ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
Дѣйств. члена **П. В. Охочинскаго.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
Дѣйств. члена **П. В. Охочинскаго.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1889.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О МЕТОДѢ РАЗРАБОТКИ ВОПРОСА О ПОТРЕБЛЕНІИ ВИНА ВЪ РОССІИ.

С. Я. Капустина.

Ни одинъ вопросъ изъ русской народной жизни не затемненъ такою массою не провѣренныхъ предвзятыхъ мнѣній, какъ вопросъ о пьянствѣ, и нигдѣ эти мнѣнія и производимыя подъ ихъ, такъ сказать, давленіемъ наблюденія не отличаются такою массою противорѣчій, какъ въ этомъ вопросѣ. Нигдѣ эти противорѣчія, какъ въ частностяхъ, такъ и въ общихъ выводахъ не ставятъ въ совершенный тупикъ, какъ изслѣдователя народной жизни, такъ и вообще всякаго интересующагося ею лица.

И дѣйствительно, съ одной стороны собственныя наблюденія каждаго изъ насъ, показанія другихъ наблюдателей и вообще мнѣнія, обращающіяся въ обществѣ, говорятъ, что въ деревняхъ чрезмѣрно развито пьянство, а съ другой — мы напротивъ видимъ, что оффиціальныя, неподверженныя никакому сомнѣнію цифры утверждаютъ, что въ Россіи выкуривается такое количество вина, которое по раздѣленіи на число жителей даетъ цифру, совершенно отрицающую возможность мысли о повальномъ пьянствѣ всего народа. Эта цифра — на жителя деревни *три четверти ведра полугара* *)

---

*) По цифрамъ «Ежегодниковъ» Мин. Фин. за 15-ти лѣтній періодъ времени 1863 — 1877 г., изъ всего числа питейныхъ заведеній на города приходится 31%; городское же населеніе составляетъ 10% всего населенія; если принять 400 ведеръ водки для одного питейнаго заведенія какъ среднюю одинаковую для городовъ и селеній, то изъ 53 м. ведеръ вина — 16 м. придется на 7 м. горожанъ, т. е. на каждаго изъ нихъ по 2—3 ведра, и 37 м. ведеръ на 55 м. жителей селеній, т. е. на каждаго изъ нихъ 0,6. ведра; или если считать одно мужское населеніе, то не много болѣе ведра — 1,2 ведра.

въ годъ. По возвышеніи этой цифры даже *вдвое* (1¹/₂ в. полугара), въ виду существованія корчемнаго винокуренія, получается результатъ того же характера.

Изслѣдователь пробуетъ выйти изъ этого противорѣчія вводомъ замѣчаній о томъ, что данное количество вина потребляется не равномѣрно, выпивается не ежедневно, а періодически, большими количествами за одинъ разъ.

Но разъ допустивъ такую поправку, онъ уже долженъ тотчасъ же остановиться на вопросѣ: во сколько же пріемовъ должно быть выпито данное количество вина, чтобъ имѣть послѣдствіемъ полнѣйшее опьяненіе, потерю разума, невозможность дѣлать какое либо дѣло? Но въ отвѣтѣ на такой вопросъ оказывается весьма незначительное количество дней въ году, отданныхъ *пьянству*, именно самое большее 20 дней изъ 365-ти *). Но и это количество приходится сокращать, потому что разсчетъ *съ 1,2 ведра* на человѣка сдѣланъ на одно *мужское населеніе*, а между тѣмъ пьютъ частію и женщины; кромѣ того, при разсчетѣ этомъ принято число жителей въ 63 милліона, тогда какъ оно въ дѣйствительности больше **).

Придя къ заключенію, что едва двѣ недѣли въ продолженіи цѣлаго года крестьянинъ можетъ быть наблюдаемъ въ положеніи пьянаго человѣка, неспособнаго къ размышленію и работѣ, изслѣдователь не можетъ связать этого вывода съ показаніями о разстройствѣ отъ пьянства хозяйства, запустѣніи полей, лишеніи землевладѣльцевъ рабочихъ рукъ, а также съ показаніями о безобразіяхъ на сельскихъ улицахъ, о ссорахъ, дракахъ, увѣчьяхъ, убійствахъ и пожарахъ отъ пьянства. И дѣйствительно, какимъ образомъ эти безобразія, увѣчья, смерти и пожары, происходящія во время пьянства, могутъ являться передъ вашими глазами въ большую часть дней въ году въ любой изъ деревень, тогда какъ каждая деревня мо-

---

По статистическому временнику жителей въ Россіи въ 1867 г. 63.658.934 об. п. (офиц. цифра). Считая же населеніе по позднѣйшимъ исчисленіямъ въ и5.145.716 об. пола (неофиц. цифра), на душу приходится 0,32 в. безводн. спиртат. е. около ³/₄ в. полугара.

*) По штофу въ день—20 штоф. въ 20 дн. Съ ¹/₂ штофа нельзя быть пьянымъ цѣлый день.

**) Многіе инородцы, въ томъ числѣ и татары—пьютъ вино. Старообрядцы почти всѣ пьютъ.

жетъ быть пьяною только не болѣе 15-ти дней въ году? И почему ни въ земской статистикѣ, ни въ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ нѣтъ обращающихъ на себя вниманіе по своей громадности цифръ объ убитыхъ, искалеченныхъ? Казалось бы, эти громадныя цифры неминуемо должны быть какъ слѣдствіе частаго и поголовнаго пьянства деревень. Далѣе — какимъ образомъ не выгорѣла къ настоящему времени вся Россія, поля и крестьянскія и помѣщичьи не обратились въ пустыню, какимъ образомъ многочисленныя натуральныя повинности были бы выполняемы, если бы показанія о поголовномъ и частомъ разгулѣ были вѣрны дѣйствительности?

И такъ, введенная изслѣдователемъ поправка *о неравномѣрности потребленія вина* не миритъ противорѣчія между показаніями о чрезмѣрномъ развитіи пьянства и сравнительною незначительностію потребляемаго вина.

На выручку здѣсь являются тщательныя изслѣдованія и описанія жизни народа, его нравовъ, обычаевъ, его нравственныхъ и физическихъ качествъ. Эти изслѣдованія въ послѣднее время предпринимались и велись въ весьма разнообразныхъ цѣляхъ. Такъ, именно, наблюдали и изучали жизнь и душу народа художники, этнографы, сельскіе хозяева, практически заинтересованные народомъ.

Благодаря этому, въ нашей экономической и сельско-хозяйственной литературѣ мы встрѣчаемъ различныя данныя, бросающія свѣтъ на вопросъ о пьянствѣ. Здѣсь мы сталкиваемся со множествомъ подробностей, указывающихъ на то, какъ и при какихъ условіяхъ пьется вино, въ какихъ случаяхъ его потребленіе принимаетъ форму пьянства, когда оно ведетъ къ раззоренію, когда не сопровождается никакими вредными послѣдствіями, не носитъ на себѣ отталкивающаго характера.

Оріентируясь данными изъ этихъ свѣдѣній, мы еще въ 1876 г. сдѣлали попытку разсмотрѣть *оффиціальныя цифры* о потребленіи вина въ Россіи по слѣдующимъ рубрикамъ:

1. Сколько потребляется вина: а) въ селеніяхъ и б) въ городахъ.

2. Количество потребленія вина: а) въ столицахъ, б) портахъ, в) торговыхъ городахъ, г) на пристаняхъ.

3. Потребленіе вина въ мѣстностяхъ, лежащихъ: а) по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, б) главныхъ судоходныхъ путей и в) тѣхъ дорогъ, по которымъ совершается ежегодное передвиженіе рабочихъ— полевыхъ и промышленниковъ разнаго рода, отправляющихся на заработки и въ отхожіе промыслы.

4. Количество потребленія вина въ промышленныхъ мѣстностяхъ, богатыхъ фабриками, заводами и разными ручными производствами.

5. Потребленіе вина въ такъ называемыхъ глухихъ мѣстностяхъ, т. е. удаленныхъ отъ центровъ промышленнаго производства, торговыхъ путей и торговыхъ центровъ.

6. Сколько въ селеніяхъ потребляется вина: а) собственно массою крестьянства, живущею исключительно земледѣліемъ; б) торгующимъ крестьянствомъ, кулаками, міроѣдами и пришлымъ населеніемъ деревни, къ которому относятся: писаря, помѣщичьи управляющіе, бывшіе дворовые, отставные и безсрочно-отпускные солдаты и проч.

7. Въ какое время, при какихъ обстоятельствахъ, потребляется въ селеніяхъ земледѣльческимъ населеніемъ приходящаяся на его долю годовая цифра потребленія вина.

Попытка эта была отчасти осуществлена (насколько это оказались возможнымъ) разработкой статистическихъ данныхъ VI выпуска «Ежегодника Министерства Финансовъ» о потребленіи вина въ 1873 году. Изъ полученныхъ отсюда цифръ оказалось возможвожнымъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

Изъ того *ряда* этихъ цифръ, которыя выражаютъ собою количества полученнаго *акциза* съ вина въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, оказывается, что изъ общаго питейнаго дохода 177 мил. рублей, на губерніи Петербургскую и Московскую приходится *весьма значительная* цифра, именно на первую 8.685.756 руб. и на вторую 9.764.799 руб.; т. е. на каждаго мущину въ первой 9 руб. 84 коп. и во второй 9 руб. 26 коп. Цифра питейнаго дохода на каждаго мужчину въ остальныхъ частяхъ Россіи *далеко ниже*, а именно колеблется между 5 руб. и 1 руб. 92 коп. Но замѣчательно, что 5 руб. акциза встрѣчается только въ *мѣстностяхъ промышленныхъ и торговыхъ*, а именно: въ подмосковныхъ промышленныхъ мѣстностяхъ губерній Тульской, Нижегородской, Орловской и за-

тѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ скопляется значительное число пришлаго народа, пріѣзжающаго моремъ на заграничныхъ торговыхъ судахъ и приходящаго изъ разныхъ губерній Россіи на заработки; таковы, напримѣръ, губерніи Херсонская и Таврическая, въ которыхъ существуютъ такіе города, какъ *Одесса*, ведущая огромную хлѣбную торговлю, и гдѣ также два значительные порта, *Николаевскій и Севастопольскій*.

Что же касается до тѣхъ губерній Россіи, въ которыхъ преобладаетъ собственно *земледѣльческая* дѣятельность, то въ нихъ на каждаго жителя-мужчину приходится *самая меньшая* цифра акциза именно въ Олонецкой — 1 руб. 92 коп., Самарской — 1 руб. 97 коп., Оренбургской, Уфимской, Симбирской, Казанской, Новгородской, Вятской—отъ 2 руб. 14 коп. до 2 руб. 78 коп.

Другой *рядъ* цифръ — выражающихъ количество *патентовъ*, выданныхъ на питейныя заведенія, дополняетъ и выясняетъ многое, сказанное цифрами акциза. Такъ именно, изъ этого втораго ряда цифръ видно, что изъ 139.308 патентовъ на города приходится 28.960, а на селенія 110.348, т. е. на города 20%; между тѣмъ какъ *въ городахъ живетъ только 10% всего населенія Россіи, котораго по Статистическому Временнику считалось въ Россіи 63.658.934 человѣкъ обоего пола*. Такимъ образомъ, въ городахъ одно питейное заведеніе приходится на 120 мужчинъ, а въ селеніяхъ на 254; а по отношенію къ рабочему только населенію: въ городахъ на одно заведеніе 72 человѣка, а въ селеніяхъ—152.

Въ городахъ главная масса вина потребляется только городскими жителями, а цифра потребленія наѣзжающими въ базарные дни жителями деревень крайне ничтожна, что видно изъ слѣдующаго: города губерній, совершенно различныхъ по зажиточности своего населенія, но лежащіе на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, торговые города—Минскъ, Тамбовъ, Нижній-Новгородъ, Полтава, Орелъ Ревель, Елецъ, Козловъ—всѣ имѣютъ одно питейное заведеніе почти на 120 жителей, между тѣмъ какъ здѣсь слѣдовало бы ожидать, что въ городѣ той губерніи, сельскіе жители которой зажиточны, число питейныхъ заведеній должно быть больше, и наоборотъ.

Далѣе цифры этого порядка указываютъ то же явленіе, какое указали и цифры перваго ряда, именно, что тѣ великороссійскія

губерніи, города которыхъ стоятъ на *Волгѣ* и ея большихъ *судоходныхъ притокахъ* съ лѣвой стороны, города многолюдные, торговые, имѣютъ больше питейныхъ заведеній; то же замѣчается на *водныхъ системахъ* вышневолоцской, тихвинской и маріинской.

Отношеніе числа кабаковъ къ числу селеній весьма характерно. Здѣсь рѣзко бросается въ глаза отношеніе числа питейныхъ заведеній къ числу жителей и числу селеній въ губерніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ. *Орловская* губернія лежитъ на *рубежѣ* этихъ губерній. Въ ней это отношеніе весьма близко подходитъ къ среднему, получаемому вообще для селеній (одно питейное заведеніе на 254 мужчины). И вотъ къ *югу и юго-западу отъ Орловской* число кабаковъ увеличивается, а *къ сѣверу уменьшается.* Въ Кіевской, Подольской, Волынской 10 кабаковъ приходится на *4* селенія, а въ Олонецкой и Вологодской на *155* селеній; въ Архангельской же и Костромской на 114. Вообще въ великороссійскихъ губерніяхъ *одно* питейное заведеніе приходится на 136 мужчинъ и на 24 двора, а въ такъ называвшихся привилегированныхъ—на 104 мужчинъ и 21 дворъ. Затѣмъ въ Петербургской губерніи одинъ кабакъ на 22—23 жилыя зданія, а въ Московской — на 17—18.

Цифры *третьей* категоріи — о количествѣ выкуреннаго и выпущеннаго въ продажу спирта, взятыя сами по себѣ отдѣльно, говорятъ только о томъ, что въ 1873 году выкурено спирта *29.231.498 ведеръ;* выдѣлано вина 27.889.930 ведеръ; за границу перевезено 373.300 ведеръ. Такимъ образомъ, если принять водку въ 40° по Траллесу, то окажется, что на годовое потребленіе было предназначено въ Россіи—*68.741.575 ведеръ, или нѣсколько болѣе 2 ведеръ на каждаго мужчину въ годъ.*

Сопоставленіе этихъ цифръ третьей категоріи съ показаніями цифръ первыхъ двухъ категорій даетъ полный поводъ къ заключенію о томъ, какой путь долженъ быть принятъ для разгадки чрезвычайно труднаго и темнаго вопроса о размѣрахъ потребленія вина въ *деревняхъ.*

Такъ именно, показанія цифръ первыхъ двухъ категорій говорятъ, что С.-Петербургъ и Москва оплачиваютъ ¹/₈ часть всего акциза, что слѣдующая затѣмъ *наибольшая* часть акциза приходится на подмосковныя промышленныя мѣстности, и на тѣ, въ которыхъ, или близъ которыхъ находятся хлѣбные рынки: Одесскій, Нико-

лаевскій, Таганрогскій, Ростовскій, Керченскій, Бердянскій, Маріупольскій, что число кабаковъ больше на торговыхъ путяхъ сухопутныхъ и водяныхъ и что на земледѣльческія мѣстности великороссійскихъ губерній приходится самая малая сравнительно часть акциза.

Ясно, что цифра *два ведра на человѣка*, получаемая отъ раздѣленія всего выдѣланнаго количества вина на мужское населеніе Россіи, *не можетъ быть одинакова въ земледѣльческой деревнѣ и въ столицѣ*. Наводитъ на такое заключеніе уже одно сравненіе цифры акциза на каждаго мужчину въ губерніяхъ, напримѣръ, Олонецкой и Самарской—1 руб. 99 коп. и 1 руб. 97 коп.—съ цифрою акциза въ губерніяхъ Московской и Петербургской, гдѣ она доходитъ до 9 руб. 84 коп. и 9 руб. 26 коп.

Что разсчетъ потребленія вина въ городахъ не преувеличенъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ о потребленіи вина въ С.-Петербургѣ: въ 1877 году въ немъ было продано 2.244.000 ведеръ водки и 4.141.000 ведеръ пива. При разсчетѣ потребленія этихъ напитковъ на число жителей, на одного жителя приходится около 3 ведеръ водки и 5½ ведеръ пива. Такое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ столицѣ сказалось въ томъ, что 47.000 пьяныхъ были подобраны полиціей на ея улицахъ и что болѣе 100 человѣкъ сдѣлались жертвами отравленія спиртомъ. Въ полномъ согласіи съ этими выводами находятся и цифры смертныхъ случаевъ отъ алкоголизма. Такъ, наибольшее число такихъ случаевъ, какъ видно изъ данныхъ, замѣчается въ губерніяхъ *неземледѣльческихъ*, а затѣмъ въ поволжскихъ, словомъ, въ мѣстностяхъ съ значительнымъ процентомъ фабричнаго населенія, или съ центрами торговой дѣятельности, черезъ которые проходятъ массы пришлаго населенія.

Вообще цифра потребленія вина должна быть иная въ селѣ, удаленномъ отъ торговопромышленныхъ путей и центровъ, и въ самыхъ этихъ центрахъ; иная, кромѣ того, въ одномъ и томъ же селеніи въ продолженіи большей части года и въ тѣ дни, въ которые открывается въ селеніи *ярмарка*, совпадающая зачастую съ годовымъ храмовымъ праздникомъ, т. е. въ такіе дни, въ которые собирается въ данную деревню все окрестное населеніе, волостное начальство, управляющіе, приказчики, ихъ городскіе знакомые (въ особенности лѣтомъ), пріѣзжаютъ различные *торговцы изъ болѣе*

дальнихъ деревень и сосредоточивается, кромѣ того, въ этомъ пунктѣ тотъ классъ деревенскаго населенія, который, не имѣя опредѣленныхъ занятій, промышляетъ нищенствомъ, воровствомъ, конокрадствомъ и другими темными дѣлами.

Такимъ образомъ, разработка по данной системѣ *единственнаго статистическаго матеріала* по вопросу о потребленіи крѣпкихъ напитковъ, хотя и не дала отвѣта на всѣ тѣ отдѣльные вопросы, которые изложены выше въ началѣ этого доклада, но она ясно указала на различныя стороны дѣла, ускользающія обыкновенно отъ вниманія; она выяснила, кромѣ того, нѣсколько данныхъ, могущихъ служить точкой опоры при разработкѣ вопроса, и наконецъ дала возможность яснѣе намѣтить самую *систему, по которой желательно было бы вести дальнѣйшее изслѣдованіе вопроса о пьянствѣ.*

Впослѣдствіи *В. К. Гутковскій* взялъ на себя трудъ разработать, придерживаясь нашей системы, цифры «Ежегодниковъ» Министерства Финансовъ за 15-ти лѣтній періодъ времени (1863—1877 года).

Въ результатѣ этой работы получены слѣдующія данныя, выведенныя (для исключенія вліянія отдѣльныхъ годовъ) изъ пятилѣтнихъ періодовъ:

	Акцизъ вина въ рубляхъ.	Размѣръ обложенія градуса спирта въ копѣйкахъ.	Ведеръ безводнаго спирта (по вычисленіямъ акциза).	Ведеръ спирта, выпущеннаго изъ подваловъ съ оплатою акцизомъ.	Число жителей.
Въ 1863—1867 г.	103.347.000	5	20.670.000	22.165.000	62 милл.
» 1868—1872 »	122.930.000	6	20.488.000	22.385.000	67 »
» 1873—1877 »	146.919.000	7	20.988.000	22.473.000	72 »
а въ относительныхъ числахъ имѣемъ:					
Въ 1863—1867 г.	100	100	100	100	100
» 1868—1872 »	119	120	99	101	108
» 1873—1877 »	142	140	102	101	116

Выводы изъ этихъ данныхъ привели къ заключеніямъ, которыя не противорѣчатъ вышеприведеннымъ выводамъ, добытымъ изъ разсмотрѣнія цифръ «Ежегодника» VI выпуска о потребленіи вина въ 1873 г.

Приводимъ эти выводы Г. Гутковскаго, такъ какъ они, между прочимъ, указываютъ *на необходимость введенія еще нѣкоторыхъ рубрикъ* въ дополненіе къ тѣмъ, которыя указаны нами выше.

Разсмотрѣніе означенныхъ данныхъ привело г. *Гутковскаго* къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Увеличеніе въ поступленіи акциза съ вина въ послѣднихъ двухъ пятилѣтіяхъ (1868—1872 и 1873—1877 г.) происходило исключительно на счетъ повышенія въ обложеніи акцизомъ каждаго градуса спирта, а отнюдь не вслѣдствіе увеличенія потребленія вина.

2. Потребленіе вина уменьшилось, а именно: при разсчетѣ на 40% водку и ежегодномъ потребленіи на одного человѣка, это уменьшеніе въ послѣднемъ пятилѣтіи (1873—1877 г.) противъ перваго (1863—1867 г.) составитъ 13 процентовъ, и притомъ по пятилѣтіямъ идетъ весьма правильно: такъ, въ первомъ пятилѣтіи (1863—1867 г.) на одного человѣка приходилось водки 0,84 ведра, во второмъ (1867—72 г.) 0,76 ведра, а въ послѣднемъ (1873—77 г.) 0,73 ведра.

3. Повышеніе акциза шло непропорціонально ни потребленію вина, ни приросту населенія; такъ, если въ первомъ пятилѣтіи (1863—67 г.) на одну душу приходилось акциза 1 руб. 80 коп. то въ послѣднемъ (1873 — 77 г.) уже около 2 руб. 30 коп., т. е. на 30 процентовъ болѣе.

Обращаясь къ вопросу о числѣ питейныхъ заведеній, г. *Гутковскій* приводитъ слѣдующій рядъ среднихъ цифръ для Европейской Россіи.

	Питейные дома.	Рейнсковые погреба.	Трактиры и буфеты.	Временныя выставки.	Патентный сборъ.
Въ 1863—1867 г.	149.000	14.000	9.000	28.000	7.489.000
» 1868—1872 »	136.000	11.000	14.000	28.000	10.125.000
» 1873—1877 »	98.000	11.000	19.000	7.000	10.166.000
а въ относительныхъ числахъ имѣемъ:					
Въ 1863—1867 г.	100	100	100	100	100
» 1868—1872 »	91	83	153	100	135
» 1873—1877 »	65	83	203	26	216

Въ отдѣльности же по городамъ и уѣздамъ получаются слѣдующія цифры:

	Абсолютныя круглыя цифры. Города.	Уѣзды.	Относительныя цифры. Города.	Уѣзды.
Въ 1863—1867 г.	52.000	148.000	100	100
» 1868—1872 »	48.000	122.000	91	82
» 1873—1877 »	40.000	90.000	76	61

«Патентный сборъ увеличился, какъ видно, болѣе чѣмъ вдвое, но вмѣстѣ съ тѣмъ, питейныя заведенія всѣхъ родовъ, за исключеніемъ трактировъ, сократились, и притомъ наиболѣе въ селеніяхъ. Здѣсь слѣдуетъ, впрочемъ, принять въ соображеніе, что въ городахъ часть питейныхъ домовъ и ренсковыхъ погребовъ уменьшилась на счетъ увеличенія трактировъ. Городскія думы, воспользовавшись закономъ, по которому опредѣленіе размѣра акциза предоставляется имъ, и этотъ акцизъ, за исключеніемъ установленнаго патентнаго сбора, идетъ въ пользу города, начали съ 1875 года не разрѣшать ни питейныхъ домовъ, ни другихъ заведеній для продажи питей, а дозволяли открытіе только однихъ трактировъ, акцизъ съ которыхъ увеличивали втрое, вчетверо (смотр. подробности въ ст. А. Е.: «Питейное дѣло и кабацкій вопросъ въ Россіи» «Вѣстн. Евр», т. IV, 1876 г.). Обстоятельство это не говоритъ, однако, за уменьшеніе потребленія вина въ городахъ.

На основаніи всего вышеприведеннаго приходимъ къ заключенію о необходимости *расчленить деревни* — въ отношеніи потребленія вина на нѣсколько группъ, а именно:

1) деревни съ населеніемъ промышленнымъ и фабричнымъ, вообще деревни, отпускающія значительное количество своихъ жителей на заработки;

2) деревни подгородныя;

3) деревни внѣ промышленныхъ центровъ съ земледѣльческимъ населеніемъ;

4) изъ числа послѣднихъ: а) стоящія на торговыхъ путяхъ, б) села, въ которыхъ находятся волостныя правленія и в) въ которыхъ нѣтъ послѣднихъ.

Идя далѣе въ развитіи той же системы и руководствуясь *бытовыми данными*, становится необходимымъ *расчленить самое населеніе деревни на нѣсколько категорій*.

Такъ именно, *одну* категорію деревни составляютъ: а) церковный причтъ; б) учителя сельскихъ школъ.

Другую—торговцы, болѣе извѣстные подъ названіями кулаковъ, міроѣдовъ; хозяева разныхъ промышленныхъ заведеній; кабатчики; управляющіе; волостные и сельскіе писаря, волостные старшины урядники полицейскіе.

Третью—крестьяне-земледѣльцы.

Четвертую — разные бездомные люди, ютящіеся около деревни, какъ-то: а) мѣщане, не нашедшіе занятія въ городахъ; б) лица, высланные за воровство, мазурничество, нищенство и проч. изъ городовъ подъ надзоръ волостныхъ правленій; в) временно пріѣзжающіе въ деревню въ извѣстные періоды *на побывку*—ремесленники, мелкіе торгаши, домовая прислуга — кучера, повара, лакеи, кухарки, горничныя и прочія лица, хотя можетъ быть и родившіеся въ деревнѣ, но, вслѣдствіе долгой жизни въ городахъ, совершенно освоившіеся съ городскими порядками; наконецъ люди изъ замѣтно образующагося въ деревняхъ класса батраковъ, рабочихъ у землевладѣльцевъ.

Потребленіе вина каждою изъ этихъ категорій крайне различно, какъ въ отношеніи количества потребленія, такъ и въ отношеніи времени и мѣста и другихъ сопровождающихъ потребленіе условій Одни изъ людей исчисленныхъ категорій пьютъ очень много и притомъ постоянно, непрерывно круглый годъ (вторая категорія); другіе пьютъ тоже часто, попадаясь постоянно подъ глаза наблюдателя на улицѣ въ крайне безобразномъ видѣ, заводя шумъ и драки (многія лица изъ четвертой категоріи). Многіе изъ зажиточныхъ крестьянъ покупаютъ вина сравнительно много, но расходуютъ его, главнымъ образомъ, на угощеніе дѣловыхъ людей, рабочихъ, приглашенныхъ на помощь (зажиточные земледѣльцы изъ третьей категоріи).

Цифръ, отвѣчающихъ подобнымъ рубрикамъ, нигдѣ въ статистическихъ работахъ не было, и оставалось довольствоваться въ этомъ отношеніи только этнографическими данными и между прочимъ *поступать слѣдующимъ образомъ:* опредѣленную на основаніи разработки цифръ «Ежедневниковъ» величину потребленія вина, приходящагося на каждую мужскую душу въ деревнѣ—1,2 ведра, считать *уменьшенною* для деревень земледѣльческихъ и предполагать *увеличенною* для деревень промышленныхъ, торговыхъ и проч., а затѣмъ *въ самыхъ деревняхъ* предполагать *большее потребленіе* вина однѣми *категоріями* жителей, *меньшее*—другими.

Вскорѣ впрочемъ, именно въ 1883 году, ясный свѣтъ на все дѣло потребленія вина въ деревнѣ бросилъ докладъ *Е. Н. Анучина* Географическому Обществу о результатахъ его работъ въ Самарской губерніи относительно доходовъ и расходовъ крестьянскаго

двора и размѣровъ потребленія хлѣба, овощей, мяса, сала, топлива, освѣтительныхъ матеріаловъ и проч. Въ этихъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ по каждому двору, заключались и *свѣдѣнія о потребленіи вина.*

Такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія были разработаны г. Анучинымъ по тремъ главнымъ рубрикамъ:

а) *семьи зажиточныя*,

б) *среднія*,

в) *бѣдныя*,

то и цифры потребленія вина явились у него раздѣленными на три категоріи.

Кромѣ того, каждая изъ этихъ категорій заключала въ себѣ еще двѣ рубрики:

а) потребленіе вина на всю семью и

б) на одного члена семьи.

Затѣмъ были установлены еще двѣ, обращающія на себя вниманіе, подробности:

а) количество потребленія каждою семьею вина въ *обыкновенные праздники* и

б) по *разнымъ случаямъ*, т. е. при дѣловомъ угощеніи разныхъ вліятельныхъ людей, съ которыми угощающій входитъ въ какую либо сдѣлку, а также при угощеніи на помочахъ, и, наконецъ, при особыхъ торжественныхъ для крестьянской семьи случаяхъ, напримѣръ: свадьбахъ, крестинахъ и проч.

Всѣ эти рубрики г. Анучина, хотя и пріурочены имъ къ общему вопросу о бюджетѣ крестьянскаго двора, представляются однако, въ высшей степени полезными для предлагаемой нами системы, пріуроченной исключительно къ рѣшенію вопроса о пьянствѣ. Онѣ прямо годятся для *намѣчаемыхъ нами рубрикъ*; сверхъ того, онѣ даютъ поводъ для дальнѣйшаго, такъ сказать, *дифференцированія* вопросовъ о томъ: *кѣмъ, какъ и сколько потребляется вина въ деревнѣ*.

Это значеніе цифръ г. *Анучина* для нашей системы всего лучше будетъ видно по приведеніи ихъ здѣсь.

По изслѣдованіямъ г. Анучина, среднимъ числомъ приходится сплошь для всего населенія (для деревень государственныхъ крестьянъ Бузулукскаго уѣзда) мужскаго и женскаго, взрослаго и малолѣтняго:

	На одну семью.	На 1-го человѣка.
	В е д	р а.
Въ зажиточныхъ семьяхъ	12,31	1,23
Въ среднихъ »	4,74	0,68
Въ бѣдныхъ »	1,46	0,36
Среднее	6,17	0,74

Изъ показаннаго количества вина потребляется:

	Въ обыкнов. праздн.	По разнымъ случ.
	В е д	р а.
Въ зажиточныхъ семьяхъ	6,82	5,49
Въ среднихъ »	3,29	1,45
Въ бѣдныхъ » . . .	1,00	0,46

Употребивъ болѣе *пяти* лѣтъ на изслѣдованіе бюджета крестьянскаго двора, провѣряя лично на мѣстѣ многія изъ свѣдѣній, доставленныхъ волостными правленіями и другими учрежденіями и лицами, г. Анучинъ получилъ возможность давать вѣрныя объясненія всѣмъ своимъ цифрамъ. Изъ этихъ объясненій, между прочимъ, видно: потребленіе 12 ведеръ вина богатыми семьями не указываетъ на то, что эти семьи пьянствуютъ. Значительная часть потребляемаго вина, какъ вообще у всѣхъ крестьянъ, такъ въ особенности у зажиточныхъ, идетъ въ праздники на гостей; въ числѣ этихъ гостей бываютъ и лица, *не принадлежащія часто къ крестьянскому сословію*, какъ то: торговцы, управляющіе, писаря перепадаетъ часть изъ этого количества и на долю бѣдныхъ крестьянъ. Часть изъ общаго количества потребленія зажиточнаго двора расходуется на помочахъ, выпивается приглашенными на помочь работниками *).

Для дополненія этихъ цифръ и ихъ объясненій необходимо обратиться къ той части доклада г. Анучина, гдѣ приводятся свѣдѣнія о крестьянскомъ инвентарѣ. Цѣнность инвентаря богатаго двора простирается до 3.000 р.; средняго — 700 р.; бѣднаго — около 140 р. **) Для характеристики послѣдняго очень важно знать, что лошадей бѣдный дворъ имѣетъ не болѣе одной, или вовсе не

*) (Стр. 3 — 7 доклада г. Анучина 7-го Декабря 1882. г.)

**) (Стр. 7 доклада г. Анучина 7 Декабря 1882 г.).

имѣетъ; что только у 1/6 бѣдныхъ остается въ Бузулукскомъ уѣздѣ плугъ; изъ остальныхъ же бѣдныхъ дворовъ только половина имѣетъ сохи, а половина не владѣетъ и этимъ земледѣльческимъ орудіемъ.

Такимъ образомъ, большинство *бѣдныхъ* дворовъ живутъ, какъ нужно полагать, главнымъ образомъ *заработками* у зажиточныхъ крестьянъ и помѣщиковъ; надѣлами, слѣдовательно, они или не владѣютъ, или владѣютъ незначительною ихъ частью. И дѣйствительно, изъ свѣдѣній, имѣющихся въ другихъ частяхъ изслѣдованій г. Анучина, оказывается, что на семью безлошаднаго хозяина приходится среднимъ числомъ 1/2 дес. посѣва; при наймѣ къ крестьянину, имѣющему лошадей, безлошадный выговариваетъ 1/2 или 1 дес. посѣва для себя, въ счетъ производимой имъ работы *).

Всѣ эти подробности, какъ разъ подтверждающія большинство этнографическихъ изслѣдованій въ другихъ частяхъ Россіи, имѣютъ важное значеніе въ виду обширнаго землевладѣнія, при которомъ подати и повинности, натуральныя и денежныя, государственныя, земскія и мірскія, платятся соотвѣтственно величинѣ земельнаго надѣла, отводимаго міромъ своему члену въ пользованіе; слѣдовательно, большее количество всѣхъ платежей и повинностей приходится на долю владѣющихъ большимъ количествомъ полосъ, а на бѣдняковъ, которые не пользуются землею вовсе, не накладывается никакихъ податей и повинностей. Такимъ образомъ вопросъ: на сколько потребленіе вина бѣдными семьями связано съ фактомъ накопленія на обществѣ податныхъ недоимокъ, получаетъ, въ виду вышеприведенныхъ данныхъ, иную постановку, и рѣшеніе его оказывается обусловленнымъ такими данными, которыя прежде въ соображеніе не принимались.

Указавъ значеніе *рубрикъ г. Анучина*, мы находимъ цѣлесообразнымъ *включить ихъ* въ предлагаемую нами *систему вопросовъ*.

Но въ дополненіе къ этимъ вопросамъ желательно имѣть еще *данныя*, отвѣчающія *на слѣдующіе вопросы*:

а) сколько разъ въ году бываютъ большіе праздники въ деревнѣ; **)

*) (Стр. 14 и 15 Доклада г. Анучина 20 Октября 1881 г.).

**) *Примѣч.* Дѣлаемое здѣсь многими замѣчаніе о томъ,—«что во время праздниковъ одна деревня угощаетъ другую, а эта послѣдняя въ свою очередь первую,

б) сколько разъ собираются помочи, какъ у крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, и сколько участвуетъ въ нихъ работниковъ;

в) сколько разъ «міръ» угощаетъ самъ себя по поводу начатія и окончанія работъ, сдачи на аренду мельницъ, кабаковъ и проч.

Затѣмъ при разработкѣ свѣдѣній по общинному землевладѣнію въ разныхъ губерніяхъ, намъ приходилось находить слѣдующія данныя: почти во всѣхъ тѣхъ общинахъ, гдѣ болѣе или менѣе еще крѣпко держатся старые порядки, можно наталкиваться *на распоряженія міра объ ограниченіи потребленія вина* у такихъ домохозяевъ, которые, приходя въ упадокъ, начинаютъ часто посѣщать кабакъ. Вообще надъ упадающими домохозяевами міръ почти всегда устанавливаетъ какой либо надзоръ; ограничиваетъ свободу распоряженія имуществомъ, запрещаетъ, напримѣръ, продавать навозъ, рабочій скотъ и смотритъ за тѣмъ, чтобъ раззоряющійся не посѣщалъ кабака. Послѣднее вообще часто практикуется по жалобамъ женъ и вообще семейныхъ. Какъ на крайнюю мѣру, принимаемую исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ опустился *нравственно*, можно указать на то, что у такого крестьянина міръ отнимаетъ право быть хозяиномъ двора и передаетъ это право кому либо изъ его сыновей или вообще взрослыхъ въ семьѣ работниковъ. Тогда уже съ бывшаго домохозяина снимается опека общества, и онъ воленъ распоряжаться своею личностью какъ хочетъ. За безземельными, т. е. неплатящими податей и неотбывающими повинностей, такого надзора не существуетъ, распоряженіе ихъ своимъ добромъ не подвергается контролю общества.

Въ виду такихъ порядковъ въ обществѣ и въ виду заботъ правительства объ *изысканіи мѣръ* для противодѣйствія пьянству, а

или говоря иначе одни и тѣ же лица пьютъ сегодня по случаю своего праздника у себя, а чрезъ недѣлю въ другой, третьей и т. д. деревняхъ»—слѣдуетъ отнести къ разряду критически непровѣренныхъ замѣчаній. На основаніи его надобно было бы допустить сумму потребленія вина, увеличенную во столько разъ, сколько праздниковъ въ цѣломъ околодкѣ деревень, т. е. допустить, что вмѣсто 28 мил. ведеръ безводнаго спирта или 68 мил., полугара выкуривается въ Россіи для внутренняго потребленія 68 мил., помноженныхъ на весьма произвольную цифру, напримѣръ на 5-ть, на 10-ть. Явная нелѣпость.

также въ виду соображенія о томъ—*на сколько распоряженіе міра объ ограниченіи потребленія вина нѣкоторыми домохозяевами сокращаетъ общую цифру потребленія вина, или вліяетъ на потребленіе его безъ вреда хозяйству*—слѣдовало бы поставить по этимъ указаніямъ особые вопросы въ программу.

Вышедшимъ отчетомъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ за 1883 г. мы можемъ воспользоваться въ двоякомъ отношеніи: во 1-хъ, онъ представляетъ собою огромное пособіе при разработкѣ вопроса, такъ какъ въ немъ содержится весьма много цѣнныхъ цифръ, и во 2-хъ, самые пріемы разработки этихъ цифръ, обращеніе съ ними и объясненіе значенія многихъ изъ нихъ могутъ играть *роль указаній* при *дальнѣйшей разработкѣ* предложенной нами системы, руководствовать при постановкѣ вопросовъ программы.

Въ виду этого, укажемъ здѣсь вкратцѣ на тѣ части отчета, которыя не должны быть упущены изъ вниманія.

При указаніяхъ на распредѣленіе мѣстъ продажи питей и исчисленіи отношенія этихъ мѣстъ къ числу жителей въ отчетѣ принимаются слѣдующія части Россіи (районы):

Губерніи: Прибалтійскія,
Царства Польскаго,
Южныя,
Столичныя,
Юго-западныя,
Средне-промышленныя,
Малороссійскія,
Средне-черноземныя,
Сѣверо-западныя,
Сѣверныя,
Восточныя,

Принимая число жителей Россіи въ 86.129.012 д., отчетъ исчисляетъ, что одно мѣсто продажи крѣпкихъ напитковъ (въ томъ числѣ и пива) приходится кругомъ на 617 душъ.

Въ городахъ одно заведеніе на 200 душъ, а въ селеніяхъ на 860.

За выдѣленіемъ портерныхъ и пивныхъ лавокъ, приходится на одно мѣсто продажи спиртыхъ напитковъ: *болѣе* душъ — въ губ. Южныхъ, Юго-Западныхъ, Царства Польскаго, Прибалтійскихъ; *менѣе* душъ—въ Среднихъ, Сѣверныхъ и Восточныхъ.

Питейныя заведенія въ отчетѣ дѣлятся на слѣдующія категоріи:

1) заведенія, торгующія по преимуществу—или даже спеціально—хлѣбнымъ виномъ: питейные дома, ренсковые погреба, постоялые дворы, штофныя лавки, временныя выставки; 2) трактиры и буфеты; 3) погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ; 4) портерныя и пивныя лавки.

При изслѣдованіи вопроса о пьянствѣ, *слѣдовало бы держаться этихъ категорій*, тѣмъ болѣе, что изъ отчета же узнаемъ, что начавшееся вновь съ 1880 года сокращеніе питейныхъ заведеній распространяется преимущественно на заведенія 1-й категоріи (стр. 33), но взамѣнъ этого увеличивается число трактировъ и погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ, въ которыхъ, какъ показалъ опытъ, продается не виноградное вино, а хлѣбная водка, слегка подкрашенная (стр. 34).

Также должно обратить вниманіе на сообщенный отчетомъ фактъ—*увеличенія* въ теченіи послѣдняго десятилѣтія *портерныхъ и пивныхъ* лавокъ. Этотъ фактъ указываетъ на распространеніе потребленія пива.

Указываемъ также на сообщаемый отчетомъ фактъ *увеличенія тайныхъ* питейныхъ заведеній, замѣченнаго тамъ, *гдѣ сократилось число явныхъ* мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, и на факты — продажи *хлѣбнаго* вина подъ видомъ *фруктовыхъ морсовъ* и *одеколона*

Средняя цифра потребленія спирта въ Имперіи (за исключеніемъ Сибири, Туркестана, Закавказскаго края) опредѣлена въ отчетѣ *за трехлѣтіе* 1880, 1881, 1882 въ 27.857.793 ведра безводнаго спирта. На душу же населенія приходилось кругомъ (считая цифру населенія 85.145.716) - 0,32 ведра безводнаго спирта.

По даннымъ *за отчетный годъ* потребленіе опредѣлено въ

8.499.705 ведеръ безводнаго спирта, а на душу—0,33° *), т. е. немного болѣе $^3/_4$ ведра полугара.

Потребленіе въ губерніяхъ *Юго-Западныхъ*, какъ показано въ отчетѣ, почти *вдвое* превышаетъ средній размѣръ потребленія въ губерніяхъ *Восточныхъ* и *Сѣверныхъ* (стр. 38).

На *пониженіе* во многихъ мѣстностяхъ *потребленія* имѣли вліяніе злоупотребленія винокуренныхъ заводовъ и неурожаи (стр. 39).

Отчетъ даетъ еще важныя для нашей системы *цифры нарушеній* питейнаго устава, такъ именно цифры: безпатентной продажи,—(16.088 нарушеній); продажи низкопробнаго вина (7.968); тайнаго винокуренія (155 случаевъ); нарушенія различныхъ правилъ по винокуренію и проч.

Чрезвычайно любопытно распредѣленіе этихъ нарушеній по губерніямъ. Изъ этого распредѣленія видно, что и въ отношеніи болѣе серьезныхъ нарушеній правилъ питейнаго устава—тайнаго винокуренія и злоупотребленій на винокуренныхъ заводахъ, Россія дѣлится на двѣ рѣзко между собою различающіяся части: въ одну входятъ губерніи Великороссійскія и Прибалтійскія, а въ другую Сѣверо-Западныя, Юго-Западныя, Южныя и отчасти Малороссійскія.

Нарушеній правилъ о торговлѣ питьями всего больше было въ Царствѣ Польскомъ — 8.568; за тѣмъ въ губерніяхъ Юго-Западныхъ — 5 439; Южныхъ — 4.637; Среднихъ черноземныхъ — 4.00 ; Сѣверо-западныхъ—4.003; въ Сѣверныхъ, Восточныхъ и Среднихъ промышленныхъ и Малороссійскихъ — отъ 2.000 до 3.000.

Здѣсь я кончаю изложеніе предлагаемаго метода изслѣдованія вопроса о пьянствѣ. Мнѣ кажется, что точно собранныя цифры по исчисленннымъ въ этомъ докладѣ рубрикамъ могутъ выяснить не мало противорѣчій въ существующихъ нынѣ мнѣніяхъ относительно пьянства въ народѣ и, указавъ точнѣе дѣло и причины зла, дадутъ возможность дѣйствовать именно на эти причины. Что ка-

*) 0,20° безводн. спирта = $^1/_2$ ведра полугара
0,30° » » = $^3/_4$ » »
0,40° » » = 1 » »

сается до самыхъ мѣръ противъ пьянства, обусловливаемыхъ многими, можетъ быть, нынѣ и неподозрѣваемыми причинами, то съ открытіемъ или выясненіемъ ихъ—выяснятся и средства противодѣйствія.

Такъ, даже и теперь, при неимѣніи цифръ для большинства намѣченныхъ вопросовъ, представляется возможнымъ помирить нѣкоторыя противорѣчія, какъ, напримѣръ, незначительность цифры потребленія вина во всемъ государствѣ и укоренившіяся у насъ представленія о русскомъ крестьянинѣ, какъ о человѣкѣ, который если пьетъ, то напивается до безобразія, бѣднѣетъ отъ пьянства, увѣчится, совершаетъ тяжкія преступленія во время пьянства и проч. Приведенныя выше цифровыя данныя, при расположеніи ихъ по предлагаемой нами системѣ, позволяютъ заключать, что безобразное пьянство въ деревнѣ существуетъ не только въ праздники, когда оно болѣе даетъ себя знать, но и въ будни; но пьянствуетъ, безобразничаетъ, воруетъ и проч. не масса земледѣльцевъ — зажиточныхъ, среднихъ и бѣдныхъ, а разные проходимцы, ютящіеся около деревни, невольные выходцы изъ городовъ и часть деревенской знати, люди или тоже пришлые, или оторванные отъ интересовъ массы.

Тѣ же цифры заставляютъ насъ сдѣлать нѣкоторую важную поправку въ нашихъ представленіяхъ о пьянствѣ земледѣльческой массы, именно—обратить вниманіе на то, что оно въ нашемъ воображеніи слишкомъ преувеличено и преувеличено именно вслѣдствіе того, что въ городахъ, на фабрикахъ, на торговыхъ пристаняхъ намъ рѣзко бросается въ глаза пьянство *сѣраго рабочаго* люда, и что, вслѣдствіе сего, мы по этому чаще всего наблюдаемому нами люду судимъ и о сѣромъ рабочемъ человѣкѣ деревни, предвзятыя наши мнѣнія о которомъ сложились далеко не въ его пользу. Притомъ, ежедневныя сообщенія печати о выдающихся скандалахъ въ деревняхъ помогаютъ еще болѣе утверждаться нашимъ заключеніямъ о томъ, что этотъ сѣрый людъ—пьяницы. Упуская изъ виду то, что деревень на огромномъ пространствѣ нашего отечества весьма много, и такимъ образомъ, если даже въ трети ихъ случится въ годъ по одному скандалу, то ихъ будетъ достаточно для наполненія каждый день цѣлаго столбца въ газетѣ, — мы все совершающееся въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи безсознательно пріурочиваемъ къ понятію о деревнѣ, *сводимъ все къ одному мѣсту и вре-*

мени. На эту крупную логическую ошибку нужно обратить особое вниманіе.

При посѣщеніи деревни, мы натыкаемся на случаи безобразнаго пьянства, но никто намъ тамъ не разъяснитъ, что пьяному безобразію передаются тамъ постоянно однѣ и тѣ же извѣстныя личности изъ проходимцевъ или отщепенцовъ отъ массы крестьянства. А поставленные экономическими условіями во враждебное отношеніе къ этой массѣ кулаки, кабатчики, писаря и проч. склонны всегда не только преувеличить какой либо малѣйшій недостатокъ у своихъ антагонистовъ—крестьянской массы, но какъ люди, постоянно вооруженные противъ нея, недовольные ею, они готовы насказать про нея и то, чего никогда не было. Между тѣмъ при посѣщеніи деревни, при изслѣдованіяхъ въ ней, мы преимущественно и обращаемся съ разспросами къ этой части обитателей деревни, какъ къ болѣе похожимъ на насъ людямъ, нежели простые земледѣльцы, нетронутые цивилизацiей. И дѣйствительно, по разсказамъ первыхъ крестьяне-земледѣльцы и лѣнивцы, и пьяницы и воры. Однимъ словомъ, много условій способствуютъ укорененію въ насъ преувеличеннаго представленія о пьянствѣ народа.

Укажемъ еще на поправку, которую предлагаемая система разработки вызываетъ сдѣлать относительно важнаго въ финансовомъ смыслѣ мнѣнія: *о накопленіи недоимокъ вслѣдствіе будто бы пьянства.* Очевидно, что богатаго крестьянина расходъ въ 50 р. на 10—12 ведеръ вина раззорить не можетъ, тѣмъ болѣе, что значительная часть этого расхода есть ничто иное какъ во 1-хъ, плата за услуги лицъ, равныхъ ему и выше его стоящихъ, и во 2-хъ, плата за работу его однодеревенцамъ, пришедшимъ на помочь, гдѣ каждый выпьетъ по шкалику. Что же касается до бѣднаго крестьянина, владѣльца одной лошади, или вовсе безлошаднаго, то, очевидно, недоимки на немъ никогда не будетъ, потому что онъ податей не платитъ и повинностей не несетъ вслѣдствіе того, что земли, на которую разлагаются въ деревнѣ подати и повинности, общество ему не даетъ, или онъ самъ ея не принимаетъ; если же онъ владѣетъ надѣломъ, то самымъ незначительнымъ, за который и податей платить приходится немного. Недоимка, слѣдовательно, будетъ тамъ, гдѣ все почти общество поголовно обѣднѣло вслѣдствіе климатическихъ условій, или плохой земли, или другихъ при-

чинъ. Такъ, напримѣръ, въ сѣверныхъ губерніяхъ есть мѣстности, гдѣ земля не окупаетъ налоговъ и гдѣ подати выплачиваются изъ постороннихъ земледѣлію заработковъ.

Предлагая настоящія мои замѣтки вниманію Общества, считаю въ заключеніе необходимымъ обратить вниманіе на то, что дѣло изслѣдованія вопроса о пьянствѣ—*двойное*, такъ сказать, дѣло. Здѣсь приходится въ одно и то же время, взявъ изъ текущей жизни какой либо вопросъ, созданный ходячимъ мнѣніемъ, обращать вниманіе: дѣйствительно ли онъ таковъ, какимъ вообще представляется, и затѣмъ искать такой системы, такихъ рубрикъ, которыя бы могли отвѣчать на него при различной его постановкѣ, именно при постановкѣ сообразно уже существующимъ предвзятымъ мнѣніямъ и при постановкѣ, которую приходится сдѣлать послѣ критической оцѣнки этихъ мнѣній. Подтверждая это ссылками на вышеприведенные примѣры съ недоимками отъ пьянства и съ мнѣніями о повальномъ и безобразномъ пьянствѣ всего народа, полагаю, что трудность дѣла, происходящая отъ такой двойной работы, можетъ оправдать въ глазахъ Географическаго Общества тѣ промахи и недомолвки, которые, вѣроятно, найдутся при разсмотрѣніи настоящаго моего доклада.
